

Более того, он будет наблюдать, как тот шагает к своему трону. Сегодняшний день — всего лишь разминка. Истинный момент победы он хотел бы увенчать тем, что именно тот возложит на него корону.

Время текло минута за минутой. Быстро перекусив обедом, предоставленным телевидением, и настроившись на музыку, Цзи Юй даже не стал особо прибегать к услугам визажиста, просто сидел и ждал.

Было только полдень, а ждать предстояло еще долго. Интересно, как Шэнь Вэньбо решает вопрос с обедом? Цзи Юй начал размышлять, стоит ли написать Шангуань Яню? Просто сидеть здесь было глупо.

Конечно, он не собирался оставаться на месте. Вскоре предстояло пройти по сцене, чтобы избежать неловких ситуаций во время прямого эфира, таких как незнание маршрута. Настройка освещения и прочие дела займут несколько часов, и всем будет казаться, что время тянется медленно.

В отличие от уединения Цзи Юя, вокруг Ань Цзыхао собралась толпа. Цзи Юй всегда предпочитал простой и аккуратный стиль, тогда как Ань Цзыхао явно тяготел к роскоши и изысканности аристократа. Его сверкающая одежда с темной вышивкой могла ослепить любого. Стоило свету упасть на него, как он превращался в настоящий светящийся фонарь. Он был очень доволен!

Ань Цзыхао с презрением взглянул на Цзи Юя, сидящего в кресле. Посмотрев вокруг, он подумал: кто здесь не пытается угодить? Только он, этот парень, ведет себя как звезда, пытаясь привлечь его внимание? Как будто он не знает, на что тот надеется.

Вокруг Ань Цзыхао царил хаос: кто-то поправлял волосы, кто-то подкрашивал макияж. Цзи Юй даже не мог разглядеть лицо Ань Цзыхао.

Был и другой, кто, как и Цзи Юй, сидел в стороне, перебирая струны гитары. Это был очень крутой парень в черной одежде, с серебряной цепью в стиле альтернативы. Цзи Юй подумал, что он наверняка смог бы подружиться с Хуа Чэном.

— Эй, ты Цзи Юй? Я Цяо Чэньси, получил пропуск на второй день. Я слышал о тебе, — представился Цяо Чэньси, прекратив играть.

Кажется, все слышали о его слухах. Что касается их, Цзи Юй знал только то, что показывали по телевизору: предпочтения в музыке и тому подобное.

— Я Цзи Юй. А что ты слышал обо мне? — спросил он с искренним интересом. Никто никогда не рассказывал ему о сплетнях.

Цяо Чэньси улыбнулся с едва заметной насмешкой:

— О, много чего. Например, что ты отличник, новый бог пения? Хах, чувствуется, что ты словно персонаж из легенды.

Легенда? Неужели он сам стал таким человеком? Мысли Цзи Юя начали расплываться, вспоминая те дни, когда он был увлечен страстными историями о боевых роботах. Он тоже считал тех людей легендами. Но из-за своей сдержанности он никогда не гнался за звездами, просто тихо собирал все игрушки, связанные с роботами, и наблюдал за каждой новостью.

Неужели и он сам стал объектом чьего-то восхищения? В его сердце потеплело, и он захотел сделать что-то в ответ на эти ожидания. Возможно, все, что он мог, — это хорошо исполнить свои песни.

Учитель Цзинь был прав: его пение дарит людям надежду, и он надеялся, что сможет оправдать их ожидания.

Соревнование также проводилось по жребию, но жребий тянули наставники, от их удачи зависела судьба участников. Некоторые, ожидая за кулисами, уже нервничали и метались туда-сюда.

Смотря на прямую трансляцию по телевизору в комнате, только Ань Цзыхао и Цзи Юй, казалось, не испытывали напряжения. Первый был слишком уверен в себе, а второму, вероятно, было все равно. Ведь в любом случае они выступят и будут ждать результатов за кулисами, верно?

Здесь был временной разрыв: после жеребьевки участникам давали время на подготовку, так что начало было назначено на семь вечера, а выход участников на сцену — на половину восьмого. После этого время уже нельзя было изменить. Это время было особенно мучительным для участников.

Первый участник всегда испытывал наибольшее давление. Зрители, только что севшие перед телевизором, возможно, только закончили ужинать или только переключились на этот канал. Или, может быть, они думали о том, под каким номером будет выступать их любимый участник.

Если выступление было хорошим, то все было в порядке. Но не стоит забывать, что после него выступят еще четырнадцать участников. Это означало, что его быстро забудут, потому что будет слишком много отвлекающих моментов. Возможно, зрители запомнят только энергичные песни и танцы.

Середина и конец программы были более безопасными для успеха, так как зрители, устав от предыдущих выступлений, уже хотели чего-то нового.

Сегодня, помимо всех присутствующих, обладающих 70% права голоса, оставшиеся 30% были в руках зрителей. Одно SMS — один голос. Участники должны были проявить как талант, так и популярность, чтобы пройти в финальную пятерку. Для этих молодых людей, только вступающих в шоу-бизнес, кроме тревоги и беспокойства, оставалось только молиться о благосклонности богини победы.

Когда наставники по очереди вытаскивали номера из ящика, и первым оказался Цзи Юй, в сердцах многих пробежала волна злорадства, что принесло им огромное удовольствие.

Не стоит думать, что если кто-то проявлял к Цзи Юю дружелюбие, то все его поддерживали. Некоторым просто везло: они с трудом побеждали соперников, нервничали, принимая вызовы, и только так смогли оказаться здесь.

А он? Он получил все легко и просто. Но разве они хуже? Их пути были разными, они умели танцевать и создавать атмосферу.

Иногда зависть возникает без причины. Она может разрушить разум большинства, заставляя видеть только то, что хочется. И они уже были разъедены завистью.

Цзи Юй, наоборот, вздохнул с облегчением. По крайней мере, он выступит первым и сможет вернуться за кулисы. Постоянно ждать выхода на сцену, наблюдая за тем, как все притворяются друзьями, было утомительно.

Посмотрев на тех двоих впереди, которые подбадривали друг друга, он заметил, что в их глазах читалась явная враждебность. Зрители, вероятно, этого не замечали. Внезапно он понял, что зрители тоже были обмануты. Но кто мог сказать, что они не просто убивали время?

За кулисами режиссер начал торопить всех, хотя все уже были готовы, но все же немного суетились перед камерами.

Цзи Юй просто спокойно ждал на своем месте. На экране он выглядел как тихий и прекрасный принц. Его слегка длинные волосы прикрывали глаза, но идеальные черты его лица уже вызывали восхищение у зрителей, только что занявших свои места перед телевизорами.

— Эй, это я. Ты смотришь «Суперновую звезду»? Нет?! Смотри скорее, сегодня вышел красавчик, кажется, это тот, кто прошел без соревнований. Если не посмотришь, потом пожалеешь.

Довольный, он повесил трубку и снова уставился на экран.

Подобные диалоги происходили повсюду. Директор телеканала заметил, что рейтинги программы начали стремительно расти с самого начала.

Обычно хорошая реклама могла привести к такому результату, но к половине восьмого рейтинги стабилизировались и начали медленно расти. Однако через десять минут после начала они резко подскочили — на целый пункт!

Те, кто смотрел программу одновременно, естественно, поняли, в чем дело. Похоже, этого новичка очень ждали. В душе они с грустью признали, что это мир, где важна внешность. Если бы у него еще и был талант, это было бы просто праздником, ведь это означало бы рост рейтингов!

Те, кто молча ожидал и наблюдал, включая Шангуань Яня, сидевшего у стены за кулисами, несмотря на уговоры Ли Сюя выйти прогуляться и вернуться позже, все же предпочел остаться здесь.

Проводить время впустую, сидя здесь, было не в его характере, но ему это нравилось. Он хотел первым увидеть юношу, и сейчас это время приближалось. Если юноша увидит его, будет ли он рад? В его голове роились тревожные мысли.

Свет постепенно начал тускнеть. Начинается ли оно?

Свет снова загорелся, и на сцену вышла стройная женщина. Это была Дэн Цяньцян!

Прикрывая рот рукой, она засмеялась, и ее звонкий смех разнесся по всему залу через микрофон на воротнике. Ее красное облегающее платье с открытыми ногами привлекло все взгляды, даже прежде чем она заговорила.

— Разочарованы ли вы, увидев меня? Я ведущая сегодняшнего вечера, Дэн Цяньцян. А теперь позвольте представить... старшего брата Кан Чэна, моего напарника.

Она грациозно взмахнула рукой, и за ней вышел мужчина.

Зрители, обманутые ее затянутым вступлением, начали закатывать глаза, но некоторые все же аплодировали.

Зрители у телевизоров уже начали стучать по столам: что это за телеканал? Сначала представление наставников, теперь ведущие. Они хотят видеть участников, поющих!!

В отличие от быстрой речи Дэн Цяньцзянь, Кан Чэн был известен своим остроумием и элегантностью. Выйдя на сцену, он с улыбкой помахал рукой:

— Не сердитесь на меня, я всего лишь ведущий...

Его слова потонули в свисте.

С улыбкой на лице он держал в руках тонкую карточку. Его хорошо сидящий костюм делал его еще более энергичным, и, несмотря на возраст за пятьдесят, он выглядел так же молодо, как и остальные.

<http://bllate.org/book/16446/1491106>